

УДК 811.133.1'367

Ванчикова Е.А.

Нижегородский государственный лингвистический университет

КОНСТРУКЦИИ С ДВУМЯ РАЗНЫМИ НОСИТЕЛЯМИ ПРЕДИКАТИВНОГО ПРИЗНАКА

E. Vanchikova

Nizhny Novgorod Linguistics University

CONSTRUCTIONS WITH TWO DIFFERENT POSSESSORS OF PREDICATION SIGN

Аннотация. Синтаксема – трёхмерная единица функционального синтаксиса, базирующаяся на единстве морфологии, семантики и синтаксиса, позволяет по-новому представить устройство предложения, не разделяя его на синтаксический и семантический уровни. В статье представлен синтаксемный анализ предложений с вторичными предикативными отношениями, характерными для причастных, герундиальных, инфинитивных оборотов, а также для конструкций с предикативом к объекту, обособленных существительных и прилагательных. Анализируемые в статье конструкции имеют два разных носителя предикативного признака.

Ключевые слова: функциональный синтаксис, вторичная предикация, предикативный признак, носитель предикативного признака, синтаксема.

Abstract. The syntaxeme as a three-dimensional unity of functional syntax based on morphology, semantics, and syntax, makes it possible to take a fresh look at the structure of the sentence without dividing it into syntactical and semantic levels. The paper offers syntaxeme analysis of constructions of second predication typical of constructions with the verbals (Participle, Gerund, and Infinitive) with two different possessors of predication sign.

Key words: functional syntax, second predication, predication sign, possessor of predication sign, syntaxeme.

Конструкции с двумя разными носителями предикативного признака свойственны вторичным предикативным отношениям, содержащимся в простом предложении, которое вмещает в себе несколько пропозиций. Понятие предикации, являющееся стержневым в англосаксонской традиции, хорошо представленное в нидерландской лингвистической школе и набирающее силу в американской лингвистике, было незаслуженно забыто французской грамматикой [9, с. 572]. Данный факт особенно касается вторичной предикации [8, с. 7]. Если основная пропозиция находит своё выражение в отношении подлежащего и сказуемого, то дополнительная пропозиция содержится в причастных, герундиальных, инфинитивных оборотах, в конструкциях с предикативом к объекту, а также вторичные предикативные отношения могут быть характерны для обособленных существительных и прилагательных.

Основными компонентами предикативных отношений являются носитель предикативного признака и сам предикативный признак. Простые предложения с осложнённой структурой могут иметь один носитель предикативного признака, т. е. предикативный признак зависимой пропозиции соотносится с тем же носителем предикативного признака, что и предикат основной пропозиции: *Il marche en chantant*. В данном случае герундий, выражающий вторичные предикативные отношения, и глагол в личной форме соотносятся с подлежащим – носителем предикативного признака. Однако не всегда в простых предложениях с вторичными предикативными отношениями существует только один носитель предикатив-

ного признака; существуют конструкции с двумя разными носителями предикативного признака. К таким конструкциям относятся простые предложения и предложения с осложнённой синтаксической структурой, в которых реализуется двойная предикативная связь – основная предикация в главной части и вторичная в зависимой, выраженной инфинитивным предложением, абсолютным причастным оборотом, предикативом к объекту, а также необособленными существительными и прилагательными. Предикативный признак в зависимой пропозиции соотносится со своим носителем предикативного признака, т. е. в анализируемых конструкциях сосуществуют два разных носителя предикативного признака: первый находится в основной пропозиции, а второй – в зависимой, вторичной.

Описание простых предложений с вторичными предикативными отношениями возможно в рамках функционального синтаксиса, минимальной единицей которого является синтаксема – трёхмерная единица, совмещающая в себе синтаксические, морфологические и семантические характеристики. Такой тройственный критерий идентификации языковой единицы, вопреки традиционному представлению о двустороннем характере языкового элемента, обосновывается Г.А. Золотовой [6, с. 19].

Морфологический критерий предполагает наличие субстанциальных, процессуальных и квалификативных синтаксем [7, с. 181-183]. Синтаксический критерий отражает основные и вторичные предикативные отношения, представленные носителем предикативного признака и самим предикативным признаком, а также синтаксемы в позициях зависимых компонентов. Семантический характер синтаксемы непосредственно связан с набором семантических ролей (глубинных падежей) непредикатных синтаксем и типом предикатов, если речь идёт о предикатных синтаксемах.

Инфинитивное предложение, выражая вторичные предикативные отношения, вводится глаголами восприятия (*voir, sentir, entendre, apercevoir, contempler, etc.*) и содержит

инфинитив, который имеет свой субъект (семантический), не совпадающий с подлежащим. Другими словами, инфинитивная пропозиция, являясь вторичной, соотносится со своим носителем предикативного признака, не совпадающим с носителем предикативного признака основной пропозиции: *L'auteur propose une nouvelle interprétation du chef-d'oeuvre de Michel-Ange où l'on voit celui-ci subvertir les textes de la Genèse et défier les tabous* [4, p. 77]. Инфинитивное предложение, введённое глаголом восприятия, содержит вторичный предикативный признак (*subvertir et défier*), выраженный процессуальной акциональной синтаксемой. Носитель предикативного признака *celui-ci (Michel-Ange)* представлен субстанциальной агентивной синтаксемой.

Нередко носитель предикативного признака инфинитивной пропозиции является частью денотата носителя предикативного признака основной пропозиции; речь идёт об объектах неотъемлемой принадлежности – частях тела: *Quand l'OM tira deux fois sur les poteaux, la matrone sentit son visage se vitrifier et tomber sur le sol* [1, p. 15]; *On entendit aussitôt le menton du Marseillais se décrocher de surprise et atterrir avec un bruit mat sur l'acier du comptoir* [1, p. 42].

В большинстве случаев вторичная предикация инфинитивного предложения состоит из агентивной и акциональной синтаксем, хотя встречаются конструкции с другим набором синтаксем: *Ce soir-là, on vit même, acte unique depuis la création de l'Olympique de Marseille, des maillots quitter les épaules des supporters et atterrir en drapeaux morts sur le vert de la pelouse* [1, p. 16]. Инфинитивная пропозиция включает субстанциальную объектную синтаксему – *des maillots* – и процессуальную акциональную – *quitter* и *atterrir*. Сочетание объектной и акциональной синтаксемы приводит к персонификации, содержащейся в данном инфинитивном обороте.

К инфинитивным предложениям относят также конструкции с глаголами *faire* и *laisser*: *Je fais entrer les enfants – Je laisse les enfants entrer*. Несмотря на то, что сочетание данных глаголов с инфинитивом рассматривается

как единое сказуемое, в конструкции явно прослеживается дополнительная предикация со своим собственным субъектом:

- *Et il est si bon que ça?*

- *Suffisamment pour qu' un recruteur véreux le fasse venir en France* [1, p. 30].

В приведенном примере основная предикация представлена субстанциальной агентивной синтаксемой *un recruteur* и процессуальной акциональной *faire venir*, выражающей побуждение к другому действию, реализуемому субстанциальной агентивной синтаксемой *le* и процессуальной акциональной *venir*. В конструкции с глаголом *laisser* также прослеживается основная и вторичная предикации: *Tu veux dire que toi, tu as laissé un Brésilien inconnu dormir dans la même maison que toi* [1, p. 29]. Основные предикативные отношения представлены субстанциальной агентивной синтаксемой *toi* и процессуальной агентивной *laisser dormir*, в то время как вторичная предикация выражена субстанциальной экспериенсивной синтаксемой *un Brésilien* и процессуальной стативной *dormir*.

Содержательная характеристика синтаксем инфинитивной пропозиции разнообразна. Так, в примере: *Le retour de la controverse sur le port du voile par des jeunes filles musulmanes à Vécole a fait bondir bon nombre de lecteurs* [3, p. 52] вторичная предикация представлена субстанциальной агентивной синтаксемой *lecteurs* и процессуальной акциональной *bondir*. В другом примере – «... *ce Tonino faisait salement penser à un esclavagiste des temps modernes, un vendeur de chair fraîche*» [1, p. 26] – носитель предикативного признака дополнительной предикации имплицитен, но из контекста ясно, что это *Vieux Switch*, представляющий субстанциальную экспериенсивную синтаксему; сам же предикативный признак – *penser* – выражен процессуальной стативной синтаксемой.

Кроме инфинитивного предложения, два разных носителя предикативного признака характерны для абсолютного причастного оборота. Абсолютный причастный оборот (АПО) отличается от обычного причастного оборота наличием своего носителя предикативного признака, который соотносится с предикативным признаком, выраженным причастием. Предикативные отношения в АПО неполноценны, так как процесс в них выражен неличной формой глагола, что сближает АПО с другими оборотами и отличает его от придаточных предложений. Наличие двойной пропозиции в предложении с АПО повлияло на название этого оборота – **proposition participe absolue**, что при дословном переводе означает «абсолютное причастное предложение». Действительно, предложение с АПО можно трансформировать в два простых предложения, каждое из которых будет иметь свою грамматическую основу: *Le gâteau étant brûlé, nous avons mangé des fruits.* – *Le gâteau était brûlé. Nous avons mangé des fruits.*

Синтаксемы, оформляющие основные компоненты вторичных предикативных отношений АПО, различны по своим характеристикам. В большинстве случаев предикативный признак выражен процессуальной пассивной акциональной синтаксемой, которая, как правило, сочетается с субстанциальной объектной синтаксемой: *Cette recherche effectuée, prenez ensuite contact avec plusieurs organismes assurant la formation souhaitée* [2, p. 33]. Такая сочетаемость синтаксем характерна и для ряда других АПО, особенностью которых является употребление объектной синтаксемы в позиции, свойственной подлежащему и, соответственно, пассивной акциональной синтаксемы в позиции семантического сказуемого: *Une fois les programmes engagés, il faut les vendre* [4, p. 91]; *Une fois votre projet bien défini, vous devrez alors choisir votre organisme de formation* [2, p. 33]. Трансформация АПО в простые предложения позволяет поставить объектную синтаксему в привычную для неё позицию зависимого компонента (прямого дополнения):

- *Vous avez effectué cette recherche;*
- *Vous avez engagé les programmes;*
- *Vous avez bien défini votre projet.*

По сути дела, носитель предикативного признака в АПО является объектом действия, выраженного в основной части предложения,

а реальным субъектом действия служит одно и то же лицо:

– *Vous avez effectué cette recherche* – *Vous prenez contact avec plusieurs organismes;*

– *Vous avez engagé les programmes* – *Vous devez les vendre;*

– *Vous avez bien défini votre projet* – *Vous devez choisir votre organisme de formation.*

Этот субъект действия, выполняя синтаксическую роль подлежащего в основной части предложения с АПО или являясь имплицитным в этой части (*Prenez contact... Il faut les vendre*), не выражен в АПО, а только подразумевается в качестве агентивного дополнения (реального субъекта действия).

В АПО встречаются и другие виды синтаксем: *La crise ayant fait disparaître beaucoup de petits promoteurs indépendants, les emplois se trouvent donc plutôt, aujourd'hui, dans les grandes structures de promotion* [4, p. 90]. Основные компоненты причастной пропозиции представлены субстанциальной каузальной синтаксемой носителя предикативного признака – *la crise*, и процессуальной акциональной синтаксемой предикативного признака – *ayant fait disparaître*. Интересно, что в позиции подлежащего находится синтаксема, обозначающая не субъект действия, а его причину, которая наглядно проявляется при трансформации АПО: *Beaucoup de petits promoteurs indépendants ont disparu à cause de la crise*. Конструкция *faire + infinitif* реализует еще одну свойственную ей дополнительную предикацию, оформленную субстанциальной агентивной синтаксемой носителя предикативного признака и процессуальной акциональной синтаксемой предикативного признака: *Les promoteurs ont disparu*.

АПО и инфинитивное предложение могут быть представлены в одном предложении, которое, несмотря на полипропозициональность (совмещение сразу трёх пропозиций), является простым, а не сложным: *Cette catastrophe annoncée, on la voyait venir depuis plus de cinquante ans* [4, p. 11]. Основные предикативные отношения – *On voyait* – выражены субстанциальной экспериенсивной и процессуальной стативной синтаксемами, вто-

ричные предикативные отношения в АПО – *Cette catastrophe annoncée* – субстанциальной объектной и процессуальной пассивной акциональной синтаксемами, вторичные предикативные отношения в инфинитивном предложении – *La venir (La catastrophe est venue)* – субстанциальной агентивной и процессуальной акциональной синтаксемами.

Конструкции с предикативом к объекту объединяют две предикации с разными субъектами, вторая предикация зависима от первой. Предикатив к объекту вводится такими глаголами, как *nommer, trouver, élire, proclamer, croire, appeler, sentir* etc. Предикативом может быть прилагательное: *Je la trouve intelligente*; существительное: *Je crois Paul bon élève*; причастие: *Je veux ce travail achevé*; инфинитив: *Je l'entends pleurer*. В последнем случае предикатив вместе с объектом образует инфинитивное предложение. Вторичная предикация таких конструкций эксплицируется при трансформации простого предложения в сложное:

Je trouve qu' elle est intelligente.

Je crois que Paul est un bon élève

Je veux que ce travail soit achevé.

J'entends qu' elle pleure.

Синтаксемный анализ вторичной пропозиции таких предложений осуществляется аналогично другим дополнительным предикациям: *C'est toi qui me traites de bourgeoise des quartiers?* [1, p. 47]. Предикатив к объекту, являясь субстанциальной классифицирующей синтаксемой предикативного признака, соотносится с прямым дополнением – субстанциальной экспериенсивной синтаксемой носителя предикативного признака.

В другом примере – *Historien formé à l'université de Princeton, on le sent Parisien de cœur, portant béret et baguette sous le bras* [4, p. 76] – вторичные предикативные отношения выражены такими же синтаксемами: субстанциальной экспериенсивной носителя предикативного признака и субстанциальной классифицирующей предикативного признака. Анализируемое предложение, являясь простым по своей синтаксической структуре, полипропозиционально: наряду с основными предикативными отношениями реализуются

несколько вторичных; кроме конструкции с предикативом к объекту дополнительная предикация выражена причастиями (*formé, portant*), обособленной конструкцией (*Historien formé à l'université de Princeton*) и определением (*de cœur*).

Существительное в функции обособленного приложения также выражает дополнительную предикацию: *Ce guide est entièrement consacré à Versailles, but de visite et de flânerie, glorieuse création de Louis XIV* [5, p. 7], которая представлена двумя субстанциальными классифицирующими синтаксемами и имеет своего носителя предикативного признака – *Versailles*, не совпадающего с субъектом основных предикативных отношений.

Необособленные прилагательные и существительные также могут выражать дополнительный предикативный признак. Такая предикация получила название *скрытой предикативности*: нет ни паузы, ни специфической интонации, отделяющей дополнительный предикативный комплекс от остальной части предложения. Существует два типа скрытой предикативности – *свёрнутая*, выраженная процессным существительным, и *собственно скрытая*, выраженная непроцессным словом.

Процессное существительное содержит скрытую предикацию: *En quelques phrases, Vieux Switch raconta aux deux hommes l'arrivée de Vinicius* [1, p. 29]. Выделенное существительное является субстанциальной акциональной синтаксемой предикативного признака. Следует, однако, заметить, что в существительном наблюдается синкретизм двух синтаксем: вторая представлена субстанциальной объектной в зависимой позиции основных предикативных отношений.

Необособленное прилагательное или другая часть речи в функции определения выражают собственно скрытую предикацию: *C'était l'une des raisons pour lesquelles il avait dû choisir la voie du journalisme indépendant* [1, p. 26]. Поскольку логический подход определяет предикацию как сочетание двух элементов мысли: субъекта и его признака, то признак, выражаемый прилагательным, является предикативным. В данном случае прилагательное

реализует квалификативную качественную синтаксему.

Вторичный предикативный признак может быть выражен и другой частью речи, например, существительным или инфинитивом в функции определения: *Vieux Switch quittait le Bar de l'Aviation dans un silence de mort* [1, p. 31]; *L'obésité infantile apparaît aujourd'hui, selon le docteur Serog, comme «une bombe à retardement qui menace notre santé»* [4, p. 12]; *Vous n'avez pas peur de suivre un parfait inconnu?* [1, p. 38]. Во всех трёх примерах выделенные именные дополнения, являясь субстанциальными качественными синтаксемами, выражают дополнительный предикативный признак.

Таким образом, новая единица функционального синтаксиса, синтаксема, являясь трёхмерной сущностью – морфолого-семантико-синтаксической языковой единицей, позволяет дать качественно новое описание структуры предложения, не разделяя его на уровни. Функциональный синтаксис объединяет в себе структурный (традиционный) и семантический. Синтаксемный анализ предложения доказывает *семантическую синтаксиса*.

ИСТОЧНИКИ ЯЗЫКОВОГО МАТЕРИАЛА:

1. Delfino J.-P. Embrouilles au vélodrome. – P.: Edition Métailié, 2002. – 171 p.
2. Femme Actuelle, hebdomadaire du 30 août au 5 septembre 2004. – № 1040.
3. Marianne, du 12 au 18 mai 2003. – № 316.
4. Le Nouvel Observateur, du 8 au 14 juillet 2004. – № 2070.
5. Versailles. – P.: Librairie Générale Française, 1976. – 181 p.

ЛИТЕРАТУРА:

6. Золотова Г.А. К проблеме соотношения семантики, морфологии и синтаксиса // Теоретические проблемы функциональной грамматики: Материалы Всероссийской научной конференции (Санкт-Петербург, 26-28 сентября 2001 г.). – СПб.: Наука, 2001. – С. 19-20.
7. Мухин А.М. Функциональный синтаксис. – СПб.: Наука, 1999. – 184 с.
8. Havu E., Pierrard M. La prédication seconde en français: essai de mise au point // Travaux de linguistique. – Bruxelles: Duculot, 2008. – № 57. – P. 7-21.
9. Wilmet M. Grammaire critique du français. – Paris/Louvain-la-Neuve: Hachette/Duculot, 2003. – 704 p.